

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ТЕРМИНАХ

Углубляясь в такую специфическую область отношений как религиозные, исследователь сталкивается с целым рядом терминов и понятий, без усвоения которых невозможно дальнейшее знакомство с предметом изучения. Термин является главным и основным элементом знаковой системы любого дискурса. Философский словарь определяет термин как «однозначное слово, фиксирующее определенное понятие науки, техники, искусства и т. п.»¹ Таким образом, термин есть компонент научного языка, введенный с целью точного а, главное, однозначного обозначения данных науки, особенно не имеющих названий в языке обыденном.

Говоря о религиозном знании, следует отметить, что оно начинается с общих представлений (бытовых понятий), которые используются для выражения богословских взглядов, а затем (как и знания научные) в результате многовековой работы теологов различных конфессий фиксируются в терминах. Религиозная терминология имеет свою неповторимую специфику, заключающуюся в том, что она призвана в области людского сознания — мира, постигаемого человеческим интеллектом, зафиксировать понятия феноменальные, которые не могут быть осознаны человеческим разумом. А. М. Прилуцкий пишет, что «формирование богословской (теологической) терминологии есть результат конкретизации человеческим сознанием мистических явлений и сущностей, открываемых человеческому сознанию “экстраординарно” и часто в виде символов. Интеллектибельное

¹ Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова; 5-е изд. М., 1987. С. 481.

и профетическое в христианской теологической терминологии уживается в рамках одной системы или единого предметного поля — пространства терминологии»².

Еще одной особенностью религиозной терминологии является то, что если в общем определении терминов последние, как правило, «в отличие от слов обыденного языка, ... лишены эмоциональной окраски»³, то многие религиозные термины содержат выраженный эмоциональный компонент значения, при помощи которого, с одной стороны, делается оценка описываемого явления, а с другой — формируется отношение к этому явлению сторонников соответствующих религиозных взглядов⁴. Яркой иллюстрацией сказанного может служить коннотация эмоциональности в термине «секта», о котором будет сказано ниже.

Первые термины относились, в основном, к нравственному богословию («грех», «покаяние»), экклесиологии (собственно «церковь», «епископ», «пресвитер») и учению о средствах благодати («крещение», «евхаристия», «откровение»). Интересно, что некоторые слова (например, как «исповедь», «таинство», «грех» и др.), будучи достаточно распространенными в обычной речи, в религиозном дискурсе принимают принципиально новое значение, в отличие от общеязыкового смысла. Хотя, нам представляется, что изначально указанные слова определяли, все-таки, религиозные понятия, а затем, уже позже, приняли общеязыковое значение. Это дало основание П. А. Флоренскому говорить, что «в философию слово *terminus* попадает именно из религии, и при том с сохранением первоначального смысла»⁵. Другими словами, благодаря терминологическому обозначению изучаемый предмет оказывается как бы в границах познанного: «граница терминологии,

² Прилуцкий А. М. Семиотика религии: Философско-религиоведческие исследования. СПб., 2007. С. 146.

³ Философский словарь... С. 481.

⁴ Прилуцкий А. М. Семиотика религии... С. 147.

⁵ Флоренский П. А. Мысль и язык // Флоренский П. А. Уводоразделов мысли. Т. 2. М., 1990. С. 222.

собственно, определяет границу соответствующей предметной области, отделяет объекты, включенные сознанием в системно-структурные отношения, от единого, неразделенного, еще не осознанного поля»⁶.

Формирование христианской терминологии имеет своим началом появление новозаветной церкви. Однако осознанной проблемой это стало в период Вселенских Соборов, когда отсутствие единого терминологического порядка начало грозить единству церкви вследствие нарушения единообразия трактовки богословских понятий. В этом была одна из существенных причин возникновения конкурентных религиозных дискурсов, а также и расколов. Когда же, спустя несколько веков, богословская терминология была в основном сформулирована, неизбежной причиной появления таких дискурсов стал отказ от общепринятой терминологии и создание новой. Примером может служить обновленческий раскол в Православной Российской Церкви начала XX в.⁷ Причина всего этого «кроется в особенностях богословского термина, а именно, в его соотносительности с миром ноуменальным, с понятиями, которые становятся предметом познания через веру»⁸. Как и многие предметы религиозного культа, термин зачастую также наделялся значением сакрального, принимая функцию связующего звена между верующим и объектом его поклонения.

Приведем определения некоторых религиозных терминов и обозначим объем соответствующих понятий.

Греческим словом «схизма» в христианской литературе примерно до середины IV в. обозначали всякое церковное разделение. После формирования основ христианской догматики на Вселенских Соборах схизмой стали

⁶ Прилуцкий А. М. Дискурс теологии: Философско-религиоведческие исследования. СПб., 2006. С. 48.

⁷ Левитин-Краснов А. Э., Шавров В. М. Очерки по истории русской церковной смуты: Материалы по истории Церкви / 2-е изд. М., 1996.

⁸ Прилуцкий А. М. Семиотика религии... С. 157.

называть только канонические разногласия, т. е. касающиеся дисциплинарных или обрядовых вопросов, но не затрагивающие церковных догматов. Этим схизма отличается от ереси, сознательного отклонения от догматов веры. С другой стороны, догматические разногласия также порождали и порождают церковные расколы.

Понятие «церковь» или «экклесия» имеет несколько значений. Практически все традиционные христианские конфессии, основываясь на учении Августина, определяют Церковь как единение прошлых, настоящих и будущих поколений верующих в искупительную жертву Иисуса Христа людей, являющих собой мистическое Тело Христово⁹. Церковью обозначают и общность христиан, объединенных по конфессиональному признаку, т. е. поместную церковь. В обыденном понимании так называют отдельную религиозную общину и само культовое здание (т. е. храм). В широком смысле это понятие применимо по отношению к нескольким христианам: «если двое из вас согласятся на земле просить о всяком деле, то, чего бы ни попросили, будет им от Отца Моего Небесного. Ибо, где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Mtth., 18, 19–20). Сегодня под церковью также понимают религиозное объединение, институализированное как иерархическая структура и действующая в правовом поле государства. В одном смысловом ряду с церковью стоят понятия конфессия, деноминация и секта.

Термин «конфессия» употребляется в нескольких значениях: во-первых, как система верований и культовых действий, что равнозначно понятиям религия и вероисповедание; во-вторых, для обозначения группы религиозных общин, имеющих одинаковое вероучение,

⁹ Экклезиология, однако, различает понятия «видимой» и «невидимой церкви». Под видимой понимаются все крещенные, тогда как невидимая церковь есть сообщество всех спасенных верующих, причем, границы видимой и невидимой церкви могут не совпадать.

культовую практику и, как правило, объединенных в централизованную религиозную организацию (т. е. как синоним понятию «церковь»); и, в-третьих, для обозначения принадлежности человека к какому-либо религиозному вероучению («конфессиональность»).

Понятие «деноминация» менее очевидно. В широком смысле под ним понимается группа лиц или предметов, объединенных одним названием. В религиоведение данную дефиницию ввел американский богослов Х. Р. Нибур для обозначения закономерного этапа эволюции религиозной организации от секты к церкви¹⁰. Понятие также используется для обозначения религиозных объединений, «находящихся в стадии становления, организационного оформления»¹¹. С другой стороны, признаки деноминации, которые перечисляет, например, Р. А. Кобызов, сами по себе расплывчаты и неконкретны («сочетание черт секты и церкви» или «численно больший, чем в секте, но меньший чем в церкви, состав последователей») или либо в принципе присущи любому религиозному сообществу («оппозиционность к другим вероучениям и религиозным организациям, сочетающая в себе критику, компромисс и возможность диалога»)¹². Таким образом, термин не имеет четкого определения, а выявленные Х. Р. Нибуrom этапы искусственны. Именно в силу терминологической нечеткости деноминация чаще используется как синоним понятий конфессия или вероисповедание.

Изначально это понятие термина «секта» было нейтрально. Как пишет А. Ю. Григоренко, «никакого негативного значения это слово первоначально не имело. Именно по этой причине многие исследователи, ученые,

¹⁰ Григоренко А. Ю. Эсхатология, милленаризм, адвентизм: история и современность: Философско-религиозные очерки. СПб., 2004. С. 9–10.

¹¹ Атеистический словарь / Под общ. ред. М. П. Новикова; 2-е изд., испр. и доп. М., 1985. С. 124.

¹² Религиоведение. Энциклопедический словарь / Под ред. А. П. Забияко, А. Н. Красникова, Е. С. Элбакян. М., 2006. С. 282.

теологи, как на Западе, так и на Востоке, не вкладывая в понятие «секта» негативного значения, широко его используют, обозначая им «учение», «школу» или «стадию» в рамках магистрального религиозного течения или направления»¹³. Однако это понятие, пожалуй, самое распространенное в массовом сознании и зачастую в теологическом дискурсе обозначение многочисленных протестантских церквей. В России, учитывая традиционный консерватизм обывательского мышления, его используют по отношению к почти всем неправославным религиозным образованиям¹⁴. При этом он используется в разных значениях: некая группа людей, следующая какому-либо учению (чаще — непонятному отдельным лицам или большинству); содержание самого учения; противники господствующей или преобладающей конфессии или политической линии или партии; даже замкнутый в себе человек («сектант») и т. д. В современном массовом сознании «сектант» — это не только верующий, обладающий отличным от общепринятого религиозным опытом, но и человек, включенный в иную культурно-нравственную парадигму, это приверженец иных культурных ценностей и иных, чуждых большинству, социальных идеалов. Тот радикализм, с которым «сектант», по общепринятым представлениям, разрушает отношения традиционной религиозно-культурной парадигмы, свидетельствует общественному сознанию об его неблагонадежности и потенциальной социальной опасности. В научной терминологии понятие «секта» также лишено четких границ¹⁵. Так, например, в «Словаре

¹³ Григоренко А. Ю. Эсхатология, милленаризм, адвентизм: история и современность... С. 8–9.

¹⁴ См., например: Новейший энциклопедический словарь / Под ред. Е. А. Варшавской. М., 2004. С. 1119.

¹⁵ Прилуцкий А. М., Погасий А. К. Понятие «секта»: Основные значения и правомочность употребления // Религиоведение. 2006. № 1. С. 165.

античности» приводится изначальное представление о секте как отдельной философской или юридической школе или политической группировке, тогда как значение этого термина в современном христианстве сводится к понятию «ересь»¹⁶. В тоже время теологи различают секту как совокупность людей, следующих известному учению, и ересь как содержание самого учения. В то же время характерно неразличение понятий секта и вероисповедания: секта есть вероисповедание, которому следует сравнительно небольшое число лиц¹⁷. В «Вестминстерском словаре теологических терминов» секта определяется как социологический термин: «это группа людей со свободным членством, отличающаяся своими взглядами и подчеркивающая свое отделение от мира и господствующих институтов»¹⁸. Помимо перечисленных основных значений «Словарь церковной латыни» фиксирует и такое непривычное для русскоязычного читателя значение этого слова, как «образ жизни»¹⁹. В этом смысле характерна статья «секста» в словаре Брокгауза и Ефрона, фиксирующая различные трактовки понятия в зависимости от политической конъюнктуры: «На официальном языке, в эпохи революционной борьбы, одна и та же община называется то сектой, то церковью или исповеданием, смотря по отношению к ней правительства»²⁰. Подобная понятийная неясность провоцирует спекуляции

¹⁶ Словарь античности / Сост. Й. Ирмшер, Р. Йоне; Пер. с нем. В. И. Горбушина, Л. И. Грацианской, И. И. Ковалева и др. М., 1992. С. 515.

¹⁷ Христианство: Словарь / Под общ. ред. Л. И. Митрохина. Т. 2. М., 1995. С. 534.

¹⁸ Мак-Ким Д. К. Вестминстерский словарь теологических терминов / Пер. сангл. И. В. Аверченко, М. О. Васильева, А. Ю. Греблова, А. Н. Красников и др.; общ. ред. А. Н. Красникова, Е. С. Элбакян. М., 2004. С. 360–361.

¹⁹ Dictionary of Ecclesiastical Latin: With an Appendix of Latin Expressions Defined and Clarified / Ed. by L. F. Stelten. Peabody, 1995. P. 242.

²⁰ Энциклопедический словарь / Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон. Т. 29. СПб., 1900. С. 324.

и прямые злоупотребления со стороны противников какой-либо социальной, политической или религиозной группы. Отсутствие четко определенного значения компенсируется рядом эмоциональных коннотаций. В современном религиоведении термин также не имеет четкого определения, которое, судя по всему, и не может быть выработано, поскольку отсутствуют объективные критерии и признаки сектанства. Религиоведы повсеместно используют термин, взяв его современное понимание фактически из «кухонного» языка²¹. Представляется, что данный термин (к сожалению, неизбежно) может оправданно с точки зрения терминологии использоваться только в конфессиональной литературе, и определяться в терминологических языках отдельных конфессий на основании соответствующих учений и практик. Если же есть необходимость привести слово «секта» в исторической или религиоведческой литературе, то для чистоты научного подхода следует использовать его с оговорками, указывающими на те критерии, которые позволяют это сделать в данном контексте.

Аналогично в религиоведении и практическом применении обстоит дело и с термином «культ». Например, в США это слово вызывает такие же эмоции (непонимание, отрицание, страх), какие в России (да и в Европе в целом) у обывателей вызывает упоминание слова «секта». Термин не определяется однозначно и используется в самых различных смыслах. По словам специалиста «Центра апологетических исследований» Д. Розета, «выбор тех или иных терминов и смысл, который в них вкладывается, как правило, определяется личными убеждениями автора»²². В религии культ применяется как почитание божества, предметов, явлений природы, существ,

²¹ См.: Дворкин А. Л. Введение в сектоведение: Учебное пособие к курсу «Сектоведение». Нижний Новгород, 1998.

²² Розет Д. Определение и признаки культа. — Режим доступа: <http://www.apologetika.ru/win/index.php3?razd=1&id1=41>. Дата посещения: 21. 06. 2012.

а также как совокупность обрядов, связанных с таким почитанием. В переносном смысле культ — нерелигиозное или псевдорелигиозное преклонение перед кем-либо или чем-либо, например, культ личности, культ разума, культ силы, культ успеха, коммерческий культ. По отношению к произведениям искусства: культовый фильм, культовый альбом; к личностям: культовый режиссер, культовая музыкальная группа, культовая личность. В традиционных религиях слово культ применяется в широком смысле как почитание, поклонение божеству, в узком — для указания на обрядовую сторону этого поклонения. Но когда дело касается других конфессий, термин принимает отрицательную коннотацию, особенно в сочетании с прилагательными «тоталитарный» и «деструктивный». Г. Бекер использовал рассматриваемое понятие по отношению к «мелким и недолговечным группам»²³. Он подчеркивал частный, личностный характер убеждений членов этих групп и аморфность их организационной структуры. В результате, социологи под культом стали понимать группу, убеждения и обычаи которой расходятся с позицией религиозной или светской ортодоксии, и которая отличается очень неопределенной организационной структурой²⁴. Тем не менее, разнородность понятий и определений его настолько широка, что некоторые христианские апологеты вынуждены рекомендовать в каждой отдельной дискуссии давать собственное определение этого понятия: «Иначе вы будете рассуждать о культах, а ваши слушатели будут понимать вас совершенно неверным образом»²⁵. Таким

²³ Розет Д. Определение и признаки культа...

²⁴ Campbell C. Cult // Encyclopedia of Religion and Society / Ed. by William H. Swatos. Walnut Creek, 1998. — Режим доступа: <http://hrr.hartsem.edu/ency/cult.htm>. Дата посещения: 28. 01. 2011.

²⁵ Kenneth S., Erwin C., de, Richard A., Robert L. A Cult Recipe? — Режим доступа: <http://www.apologeticsindex.org/c09a03.html>. Дата обращения 22. 06. 2012.

образом, употребляя термин необходимо представлять себе контекст, в котором его следует применить: в обычном (светском) или религиозном смысле. Если в религиозном, то в каком контексте — почитания Бога или по отношению к ритуальным действиям — форме богослужения. Использование данного термина в отношении нетрадиционного религиозного движения всегда будет иметь, как и слово «секта», оттенок конфессиональных пристрастий даже в среде светских исследователей, и именно в силу отсутствия единого общепринятого определения «культа». К сожалению, дать всеобъемлющее определение невозможно по причине широкого разброса мировых религиозно-культурных традиций. Однако, на наш взгляд, в культуре, сформировавшейся в рамках монотеистической религии понятие «культ» можно использовать для описания богословской гетеродоксии, «которая определяется согласно абсолютному, объективному и неизменному критерию»²⁶. Если термин «секта» в основном указывает на социологический аспект проблемы, то «культ» охватывает и ее богословскую сторону. В отличие же от «ереси», являющейся отклонением от ортодоксальной доктрины (например, православной или католической), понятие «культ» толкуется достаточно широко и допустимо включает в себя учения, возникшие за пределами исторического христианства. Таким образом, термин «культ» можно применять к учениям и основанным на них религиозным образованиям: а) выходящим за рамки христианской ортодоксии (псевдохристианские течения); б) нехристианского происхождения и не относящимся к другим мировым, а также известным традиционным национальным религиям; в) неоязыческого происхождения. По нашему мнению, по отношению к выходящим за рамки известных учений новых религиозных образований, предпочтительнее применять термин «культ», нежели

²⁶ Gomes A. Unmasking The Cults. Grand Rapids, 1995. P. 16.

«секта», поскольку первый более эмоционально нейтрален и гораздо полнее отражает все стороны явления.

В последние годы в религиозноведческом сообществе активно обсуждается термин «религиозный дискурс». Это понятие имеет целый ряд дефиниций. Учитывая, что трактовка самого термина «дискурс», используемого в лингвистике, философии, литературоведении, искусствоведении, семиотике, культурологии, психологии и т. п., до настоящего времени еще не признана устоявшейся, каждое научное направление, дисциплина или школа предлагает свое понимание этого слова. В. А. Бачинин, обобщая различные подходы к этому конструкту, пришел к выводу, что дискурс — это условный комплекс, включающий в себя как стиле-речевой компонент, так и особенности мировосприятия и мировоззрения, набор исследовательских методов, способов доказательств и т. д.²⁷ Если говорить собственно о религиозном дискурсе, то, например, Е. В. Бобырева определяет его, как «набор определенных действий, ориентированных на приобщение человека к вере, совокупность речеактовых комплексов, сопровождающих процесс взаимодействия коммуникантов»²⁸. М. К. Миронова под религиозным дискурсом понимает совокупность тематически соотнесенных текстов как актов коммуникации, нацеленных либо на приобщение человека к вере, либо на ее поддержание²⁹. А. М. Прилуцкий фиксирует это понятие как «совокупность коммуникативных действий или событий, направленных на передачу, сохранение

²⁷ См.: Бачинин В. А. 1) Малая христианская энциклопедия: В 4 т. Т. 1: Религиозная философия. СПб., С. 100; 2) Евангельские ценности в гражданском обществе. СПб., 2006.

²⁸ Бобырева Е. В. Религиозный дискурс: Ценности и жанры // Проблемы филологии, культурологии и искусствоведения. 2008. № 1. С. 162.

²⁹ Миронова М. К. Религиозный дискурс, религиозный социолект и религиозный стиль — к проблеме определения понятия // Медиа-скоп: Электронный научный журнал Факультета журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова. — Режим доступа: <http://mediascope.ru/node/756>. Дата посещения: 28. 01. 2011.

и развитие религиозных представлений»³⁰. На наш взгляд, это определение наиболее полно отражает объем понятия «религиозный дискурс», особенно если рассмотреть корпус входящих в него компонентов. А. М. Прилуцкий вводит в число таких компонентов: таинство, как сакральный центр религиозной традиции; пророческое откровение — особую образно-вербальную форму коммуникации между отдельным человеком и Богом, сюда относят считающиеся богодухновенными сакральные тексты различных религий; патристические тексты, в силу древности и авторитетности авторов, обладающие определенной нормативностью; богослужение как религиозную коммуникативную ситуацию; гомилетические жанры — поучения, слова, проповеди, беседы; теологическая литература; катехетические издания, включающие различные жанры и направления религиозной литературы, направленной на религиозное просвещение верующих; религиозную публицистику, актуализирующую религиозную проблематику в художественной форме, и, наконец, так называемое «церковное просторечие», порожденное своеобразной конфессиональной субкультурой³¹. Полагаем, что исследователь совершенно справедливо относит к пространству религиозного дискурса не только собственно речь и тексты, но и действия, как коммуникативные акты в религиозной сфере — таинство, богослужение и т. п. Естественным образом, понятием «религиозный дискурс» охватываются все явления и события, происходящие в этой сфере, поскольку они в той или иной мере являются актом коммуникации. Религиозный дискурс, как и любой другой вид дискурса, фиксируется в своей собственной знаковой системе. Это

³⁰ Прилуцкий А. М. Семиотическое пространство религиозного дискурса как предмет религиоведческого исследования: Дис. ... докт.. филос.. наук. СПб, 2007. С. 23–24.

³¹ Прилуцкий А. М. Семиотическое пространство религиозного дискурса... С. 25.

терминология, различные тексты в устной и письменной форме, иконы, символы, артефакты (храмовые сооружения и предметы храмового убранства, одежда и головные уборы священнослужителей, объекты религиозного культа). Сюда же относятся формы религиозных таинств и обрядов, различные телодвижения (поклоны, поднятие рук), а также церковное пение и музыка.

Происходящие в религиозной сфере процессы зачастую вызывают изменения в знаковой системе, приводящие к дискурсной трансформации, вплоть до формирования нового, альтернативного дискурса, который начинает конкурировать с изначально существующим в данной религиозной системе «материнским» дискурсом. Например, расхождение в богословских взглядах приводит к рождению различных богословских школ и направлений, что, в свою очередь, может обусловить возникновение новых терминов и даже целых терминосистем. Отказ от общепринятой терминологии и замена ее новой имеет своим следствием отклонение от традиционного учения и появление нового — ереси, приводящей, в конечном итоге, к церковному расколу. Отколовшаяся часть предпринимает формирование своего собственного — уже богословского — дискурса, который также конкурирует с традиционным. Указанное явление породило совершенно новое понятие, выразившееся в термине конкурентный религиозный дискурс, понимаемый как комплекс коммуникативных действий или событий, базирующихся на иных по отношению к традиционным в данной религиозной системе представлениях. Этот термин, появившийся совсем недавно, еще только входит в научный оборот и находится в стадии активной дискуссии.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Campbell C. Cult // Encyclopedia of Religion and Society / Ed. by William H. Swatos. — Walnut Creek: AltaMira Press, 1998. — Режим доступа: <http://hrr.hartsem.edu/ency/cult.htm>. Дата посещения: 28. 01. 2011.
2. Dictionary of Ecclesiastical Latin: With an Appendix of Latin Expressions Defined and Clarified / Ed. by L. F. Stelten. — Peabody: Heandrickson Publishers, 1995. — 330 p.
3. Gomes A. W. Unmasking The Cults. — Grand Rapids: Zondervan, 1995. — 93 p.
4. Kenneth S., Erwin C., de, Richard A., Robert L. A Cult Recipe? — Режим доступа: <http://www.apologeticsindex.org/c09a03.html>. Дата обращения 22. 06. 2012.
5. Атеистический словарь / Под общ. ред. М. П. Новикова; 2-е изд., испр. и доп. — М.: Политиздат, 1985. — 512 с.
6. Бачинин В. А. Евангельские ценности в гражданском обществе. — СПб.: Алетейя, 2006. — 172 с.
7. Бачинин В. А. Малая христианская энциклопедия: В 4 т. Т. 1: Религиозная философия. — СПб.: Шандал, 2003. — 359 с.
8. Бобырева Е. В. Религиозный дискурс: Ценности и жанры // Проблемы филологии, культурологи и искусствоведения. 2008. № 1. С. 162-167.
9. Всемирная энциклопедия: Религия / Под ред. М.В. Адамчика. — М.: Современный литератор, 2003. — 832 с.
10. Григоренко А. Ю. Эсхатология, миллениаризм, адвентизм: история и современность Философско-религиозные очерки. — СПб.: Европейский дом, 2004. — 390 с.
11. Дворкин А. Л. Введение в сектоведение: Учебное пособие к курсу «Сектоведение». — Нижний Новгород: Изд. Братства во имя Святого Великого князя Александра Невского, 1998. — 475 с.
12. Крылова Г. А. Свобода совести на весах правосудия. — М.: Олимп, 1998. — 320 с
13. Левитин-Краснов А. Э., Шавров В. М. Очерки по истории русской церковной смуты: Материалы по истории Церкви / 2-е изд. — М.: Изд. Крутицкого Патриаршего Подворья, 1996. — 671 с.
14. Мак-Ким Д. К. Вестминстерский словарь теологических терминов / Пер. с англ. И. В. Аверченко, М. О. Васильева, А. Ю. Греблова, А. Н. Красников и др.; общ. ред. А. Н. Красникова, Е. С. Элбакян. — М.: Республика, 2004. — 503 с.
15. Миронова М. К. Религиозный дискурс, религиозный социолект и религиозный стиль — к проблеме определения

понятия // Медиаскоп: Электронный научный журнал Факультета журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова. — Режим доступа: <http://mediascope.ru/node/756>. Дата посещения: 28. 01. 2011.

16. Новейший энциклопедический словарь / Под ред. Е.А. Варшавской. — М.: Аст-Астрель-Транзиткнига, 2004. — 1424 с.

17. Прилуцкий А. М. Дискурс теологии. Философско-религиоведческие исследования. — СПб.: Изд. дом «Инкери», 2007. — 304 с.

18. Прилуцкий А. М., Погасий А. К. Понятие «секта»: основные значения и правомерность употребления // Религиоведение. 2006. № 1. С. 96–102.

19. Прилуцкий А. М. Семиотическое пространство религиозного дискурса как предмет религиоведческого исследования: Дис. ... докт. филос. наук. — СПб.: , 2008. — 449 с.

20. Прилуцкий А. М. Семиотика религии. Философско-религиоведческие исследования. — СПб.: Изд. дом «Инкери», 2007. — 218 с.

21. Религиоведение. Энциклопедический словарь / Под ред. А. П. Забияко, А. Н. Красникова, Е. С. Элбакян. — М.: Академический Проект, 2006. — 1256 с.

22. Розет Д. Определение и признаки культа. — Режим доступа: <http://www.apologetika.ru/win/index.php3?razd=1&id1=41>. Дата посещения: 21. 06. 2012.

23. Словарь античности / Сост. Й. Ирмшер, Р. Йоне; Пер. с нем. В. И. Горбушина, Л. И. Грацианской, И. И. Ковалева и др. — М.: Внешсигма, 1992. — 407 с.

24. Философский словарь / Под ред. И. Т. Фролова; 5-е изд. — М.: Политиздат, 1987. — 590 с.

25. Флоренский П. А. Уводоразделов мысли. Т. 2. — М.: Правда, 1990. — 447 с.

26. Христианство: Словарь / Под общ. ред. Л. И. Митрохина. Т. 2. — М.: Большая Российская энциклопедия, 1995. — 446 с.

27. Энциклопедический словарь / Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон. Т. 29. — СПб.: Тип. Акц. Общ. «Издательское дело» Брокгауз-Ефрон, 1900. — 468 с.